

Глава 78: Гильдии Торговцев.

Наконец они подъехали к огромному мраморному зданию, снаружи которого красовалась витиеватая вывеска с надписью: "Гильдия торговцев", написанной красивым почерком.

Старейшина Рюнзо и мастер Уайтстоун спустились вниз и жестом приказали Джейд следовать за ними. Старейшина Рюнзо держал в руке мешочек с углем. Все трое вошли в купеческую гильдию. Некоторые из собравшихся узнали старейшину и поздоровались с ним, в то время как большинство просто задрали носы, глядя на плохо одетую Троицу.

Старейшина Рюнзо попросил мастера Уайтстоун и Джейд присесть на один из множества удобных диванов, стоявших вдоль стены, а сам попытался договориться о встрече с Верховным торговцем Креселем, старшим покупателем гильдии торговцев. Убедившись, что Джейд и мастер Уайтстоун удобно устроились, старейшина Рюнзо подошел к одному из прилавков и заговорил с молодым человеком за ним.

Джейд видела, как старейшина Рюнзо передал молодому человеку мешочек с монетами, который тот быстро спрятал в рукав. Затем молодой человек вывел старейшину из комнаты.

Пока старейшина Рюнзо был занят Гильдией торговцев, Джейд наблюдала за людьми вокруг нее, она находила увлекательным наблюдать за всеми этими разными персонажами, бродящими вокруг. Мастеру Уайтстоуну было скучно, и он ушел погулять по окрестностям.

Джейд была занята наблюдением за двумя молодыми людьми, одетыми в какой-то странный наряд, с большими, яркими перьями, прикрепленными к их головам, по ее мнению, похожими на ходячих павлинов, усмехаясь про себя она наслаждалась наблюдением за этими странными людьми, когда услышала громкий треск.

Джейд испуганно огляделась, чтобы понять, откуда доносится шум. К своему удивлению, она увидела мастера Уайтстоуна, лежащего на полу и быстро поднимающегося.

Подойдя ближе к мастеру, она увидела поразительную молодую женщину, стоявшую над ним с хлыстом в руках.

- "Как ты смеешь преграждать мне путь, грязный кусок дерьма! " - завизжала женщина, обращаясь к мастеру Уайтстоуну.

Прибыв на место, Джейд посмотрела, все ли в порядке с мастером Уайтстоуном, и увидела ужасную отметину от кнута на его груди. Разъяренная Джейд повернулась к молодой женщине.

- "Как ты смеешь поднимать руку на мастера Уайтстоуна? " зарычала она.

Глядя на бедно одетую девушку перед собой, женщина отмахнула Джейд.

- "Ты, маленькая шлюшка, знаешь, кто я? " - потребовала она.

Не обращая внимания на женщину, Джейд повернулся, чтобы помочь мастеру Уайтстоуну подняться на ноги.

- "С вами все в порядке, мастер Уайтстоун?" Спросила Джейд.

Морщась от боли, мастер Уайтстоун отмахнулся от Джейд. Поскольку Джейд была так занята, сосредоточившись на Мастере Уайтстоуне, она не заметила странного поведения окружающих ее людей.

Привлеченные шумом, все обернулись, чтобы посмотреть, что происходит, когда увидели молодую женщину, все отступили на пару шагов, все узнали женщину, она была единственной дочерью казначея Торговой Гильдии, Дженфера Ласторма — порочная, презренная, избалованная женщина. О, если бы кто-нибудь перешел ей дорогу, их конец был бы ужасен.

Испытывая жалость к дуэту, который имел несчастье столкнуться с этой мерзкой женщиной, они могли только жалеть их, так как их конец наверняка будет ужасным. Помимо того, что ее отец был третьим по могуществу человеком в гильдии торговцев, Джохро Ласторм, который беспокоился, что из-за вспыльчивости дочери она попадет в беду, заплатил небольшое состояние за то, чтобы маг низкого уровня стал ее опекуном.

С Магом в качестве стража никто не осмеливался противостоять женщине, а с магом, как ее опорой, она становилось только хуже с годами. Число невинных людей, которых она пыталась и убивала, исчислялось сотнями.

Дженфера Ласторм, видя, что Джейд игнорирует ее, почувствовал себя униженной — годами никто не осмеливался проявить к ней неуважение. Плохо уже то, что здоровяк, стоявший рядом с девушкой, не бросился убираться с ее пути, но теперь эта девушка отказывалась кланяться и преклонять перед ней колени — она должна была молить о пощаде, но сука отвернулась от нее, не обращая внимания.

- "Ах ты, маленькая сучка, как ты смеешь меня игнорировать"! - бушевал Дженфера Ласторм.

Повернувшись к визжащей женщине, Джейд холодно взглянула на нее.

- "Извинись", - ледяным тоном потребовала Джейд.

Женщина просто смотрел на Джейд, уверена, что она просто ослышалась, что девушка потребовала.

- "Что, черт возьми, ты только что сказала? " - она закричала.

"Я — сказала —извинись", - повторила Джейд, подчеркивая каждое слово.

- "Э-э, Джейд, может быть, нам стоит..."голос мастера затих, когда Джейд повернулся, чтобы посмотреть на него. Ее лицо ничего не выражало, а глаза были холодны как лед. Именно тогда мастер Уайтстоун понял, что они все забыли, что эта молодая девушка была очень могущественным магом, который в одиночку уничтожил стаю лютоволков.

Пока она молчала, она была так терпима с жителями деревни, что они просто приняли ее как свою и отодвинули мысль о том, что она такая могущественная личность, на задний план — но теперь, видя ее такой перед собой, он почувствовал холодок по спине, как будто смотрел смерти в лицо.

Дженфера Ласторм была в такой ярости, что ее лицо покраснело. - "о, маленькая девочка, ты только что совершила самую большую ошибку в своей жизни".

Жестом подозвав охранников, она приказала: "возьмите маленькую шлюшку, после того, как вы повеселитесь, скормите ее адским гончим — и схватите этого болвана, я хочу, чтобы его кожа неповрежденной-висела на моей стене"

- "Нет, подожди, Меккос сначала сожжешь ее лицо, после она твоя, пока ты не устанешь от нее", - приказала она, ненавидя, что кто-то может быть красивее ее, она хотела сначала уничтожить это лицо.

Меккос не был удивлен приказом Дженферы, он уже уничтожал бесчисленное множество красивых женщин, хотя однажды он предпочел бы получить удовольствие, играя с женщиной, прежде чем их лица будут уничтожены.

Но он должен был признать, что ему действительно нравилось работать на эту порочную женщину, она посылала многих женщин в его постель, чтобы он играл с ними в свои замечательные игры, ничто не доставляло ему большего удовольствия, чем иметь женщину под собой, умоляющую и просящей о пощаде, ему нравилось смотреть в их глаза, полные отчаяния, когда он ездил на них снова и снова, он обещал им, что если они удовлетворят каждую его прихоть, он отпустит их — о, как он любил это, когда они унижали себя только для того, чтобы выжить, а потом, когда они думали, что их освободят, он отдавал их охранникам, чтобы прикончить.

Сплетя небольшой огненный шар, Меккос взял его в ладонь, затем медленно подошел ближе к Джейд. Он удивился, когда она просто уставилась на него, потому что лицо ее ничего не выражало — к этому времени все остальные женщины начинали кричать и умолять о пощаде. Ах, какая надменная сука, подумал он, глядя в эти прекрасные янтарные глаза. Было бы так весело, если бы эта женщина умоляла и унижала себя, как и многие другие. Одна мысль о том, что она будет умолять, умолять и делать все, что он пожелает, заставляла его возбудиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/22864/504411>